

Ю.П. Зайцев

ФУТЛЯР ДЛЯ ПАПИРУСОВ ИЗ УСТЬ-АЛЬМИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Усть-Альминское городище и некрополь расположены на обрывистом мысу в месте впадения реки Альма в Черное море, у с. Песчаное Бахчисарайского р-на Автономной Республики Крым. История памятника по археологическим данным прослеживается с конца II в. до н.э. до середины III в. н.э. В это время здесь существовал один из самых крупных населенных пунктов Крымской Скифии¹.

Как предполагается, могильник сформировался вдоль древней дороги, ведущей к главным воротам древней крепости². Первые захоронения здесь были открыты в 1964 г., а в 1968–1984 и 1988–2004 годах исследовано более восьмисот погребальных сооружений: грунтовых склепов-катакомб, могил с заплечиками, подбойных и плитовых могил, конских захоронений³. Могильник в древности был практически неразграблен и в некоторых склепах хорошо сохранились разнообразные предметы из дерева и других органических материалов. Всего таких комплексов открыто немногим более десяти, но в них обнаружены сотни изделий из дерева (саркофаги, сосуды, гребни, шкатулки, веретена, луки, стрелы и т.д.), остатки одежд из ткани и кожи, многочисленные образцы трав и листьев. Исключительно важно в этой связи и то, что все эти предметы найдены в хорошо стратифицированных многоярусных захоронениях. Подобные находки из некрополя Пантикапея (исключительно редкие в Северном Причерноморье) происходят из плохо документированных раскопок XIX – начала XX в.

В 1996 г. на Усть-Альминском позднескифском некрополе был открыт участок с погребениями знати I в. н.э. С тех пор и до настоящего времени здесь было исследовано семь элитных комплексов, сохранившихся целиком, и более десятка подобных катакомб, ограбленных полностью или частично. Найденный в них погребальный инвентарь по многим параметрам не уступает материалам богатей-

¹ *Высотская Т.Н.* Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994. С. 7–17.

² *Пуздровский А.Е.* Торговые связи Крымской Скифии со Средней Азией (по материалам Усть-Альминского некрополя). Доклад на конф. «Великий шелковый путь». Судак, 2003.

³ *Высотская.* Усть-Альминское городище... С. 47–192; *Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Лобода И.И.* Погребения сарматской знати I в. н.э. на Усть-Альминском некрополе (по материалам раскопок 1996 г.) // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. международной научн. конф. Севастополь, 1997; *Loboda I.I., Puydrovskij A.E., Zajcev Ju.P.* Prunkbestattungen des 1. Jh. n. Chr. aus der Nekropole Ust'-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1996 // *Evrazia Antiqua.* 2002. 8; *Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Медведев Г.В., Соломоненко А.Е.* Охранные исследования Усть-Альминского некрополя в 2003 г. // Археологічні відкриття на Україні в 2002 – 2003 р. Київ, 2004.

ших сарматских погребений Северного Причерноморья, Подонья, Прикубанья и Поволжья и исчисляется сотнями драгоценных украшений и предметов импорта⁴.

Среди богатых неограбленных захоронений ведущее место занимает склеп 620, раскопанный в 1996 г.⁵ Новые данные об обнаруженных там предметах дают повод еще раз обратиться к этому замечательному памятнику.

Описание склепа 620. Вход в камеру был закрыт массивной плитой, а затем заложен камнями и материковой глиной. В большой катакомбе находилось два захоронения в больших дубовых колодах (рис. 1). Погребение женщины было совершено у дальней стенки камеры. На крышку ее колоды были положены два комплекта железных удил с кольцами и бронзовыми зажимами (рис. 1, 22, 23), слева у черепа сохранились остатки головного убора сложной конструкции (рис. 1, 9). В ногах погребенной стояла крупная двухъярусная китайская шкатулка, украшенная сложной лаковой росписью (рис. 2). В верхнем ее отсеке находились: стеклянный фиолетовый флакон (рис. 1, 19), крупная деревянная «пиксида» (рис. 1, 25), две костяные пиксиды с румянами и белилами, алебастровый сосуд с зооморфными ручками (рис. 1, 20). В нижнем отсеке обнаружены обрезок корневой части можжевельника, маленькая китайская шкатулка с лаковой росписью, бронзовая косметическая ложечка, два железных шила с деревянными ручками и несколько мотков ниток.

Мужское погребение находилось в центре камеры, также в большой дубовой колоде (рис. 1). У черепа зафиксированы украшения головного убора – россыпь золотых бляшек и гофрированных пронизей (рис. 1, 50), у правого виска – массивная золотая серьга (рис. 1, 26), у нижней челюсти – золотой медальон с халцедоновой вставкой, золотая цилиндрическая подвеска и две крупные гагатовые бусины (рис. 1, 27–29). У позвоночника обнаружена бронзовая лучковая фибула (рис. 1, 30). На тазовых костях находилась массивная золотая пряжка, украшенная эмалевыми вставками (рис. 1, 44), золотой наконечник ремня с двусторонним сканным орнаментом (рис. 1, 43), серебряные кольца и бляхи (рис. 1, 47, 48) – детали поясного набора, на правом запястье – массивный браслет из серебра (рис. 1, 49). У правого бедра лежал железный кинжал с прямоугольной золотой пластиной – украшением ножен (рис. 1, 41). Справа от костяка были зачищены бронзовые детали горита (кольца с зажимами, полусферические бляшки, прямоугольные накладки) (рис. 1, 53, 54) и длинный железный стержень, а напротив стоп зафиксировано компактное скопление железных наконечников стрел (рис. 1, 40). У левой ноги лежала светло-глиняная амфора с двустольными ручками (рис. 1, 42).

В восточном углу склепа находились высокий железный канделябр с гончарным светильником ладьевидной формы (рис. 1, 51, 52), бронзовые патера и ойнохоя с художественными украшениями (рис. 1, 45, 46). У восточной стенки найдены железный нож и песчаниковая плита, а у южной – миниатюрная лепная курильница с отверстиями и венчик другой курильницы, украшенный насечками.

⁴ Пуздровский А.Е. Римско-боспорская война и этнополитическая ситуация в Крымской Скифии в середине I в. н.э. // Боспорский феномен. СПб., 2001. С. 214–216; Loboda, Puydrovskij, Zajcev. Op. cit. S. 339–340; Mordvinceva V.I. A pair of golden earrings from Ust'-Al'ma, Crimea // Eurasia Antiqua. 2002. 8; Мордвицева В.И. Три примера украшений местного производства из Усть-Альминского могильника в Крыму // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научн. конф. СПб., 2002; Пуздровский А.Е. К вопросу о культе женского божества у поздних скифов Крыма // Там же. С. 108–109; он же. К вопросу о хронологии и этнокультурной принадлежности погребений с ожерельями с подвесками в виде бабочек // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб., 2004. С. 298–301.

⁵ Loboda, Puydrovskij, Zajcev. Op. cit. S. 317–337

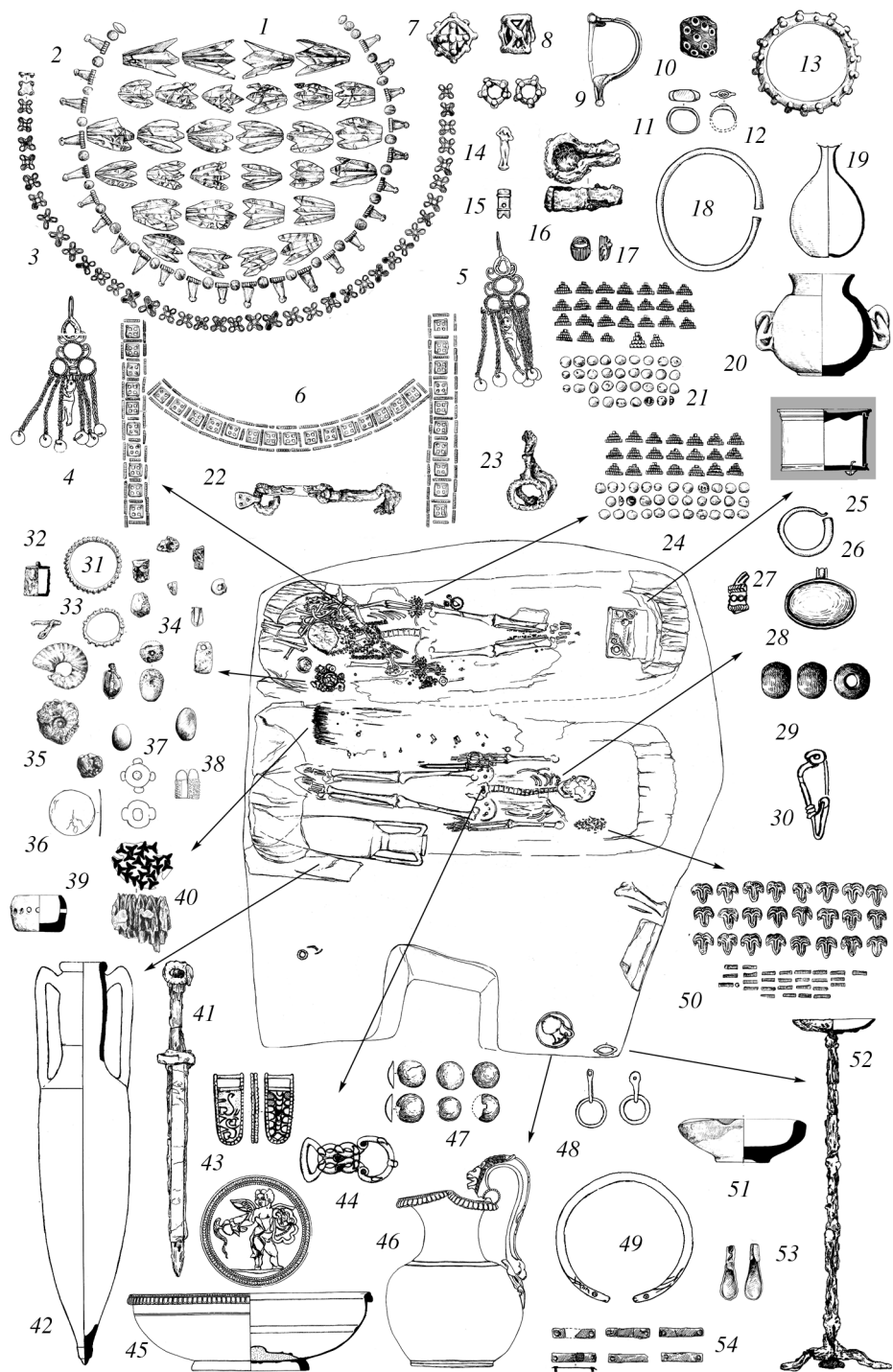

Рис. 1. Склеп 620 Усть-Альминского некрополя: план погребений и основной погребальный инвентарь (по: Loboda, Puydrovskij, Zajcev. Prunkbestattungen des 1...)

В первой публикации комплекса на основании анализа предметов импорта его датировка была предложена в пределах середины – третьей четверти I в. н.э.⁶. В настоящее время появились основания для удревнения предложенной даты (начало – первая половина I в. н.э.), однако это задача другой работы.

Среди множества разнообразных, в том числе и уникальных для Северного Причерноморья, находок самостоятельный интерес представляет предмет, определенный в первой публикации как «деревянная пиксида цилиндрической формы с серебряной накладкой» (рис. 1, 25)⁷.

Более доскональное исследование остатков этого предмета позволило внести определенные коррективы в первоначальное описание.

Обстоятельства находки. Как уже упоминалось, остатки «пиксиды» были обнаружены в одном из углов верхнего отсека большой китайской лаковой шкатулки⁸ (рис. 2, 1), стоявшей в ногах женского погребения № 1. После удаления деформированных слоев лакового покрытия крышки и стенок шкатулки оказалось, что деревянные фрагменты были в значительной степени скрыты в слое органического тлена, заполнявшем придонную часть отсека. Сверху лежала крышка с металлической накладкой, несколько смещенная вправо. Под ней и вокруг нее были зафиксированы фрагменты стенок и мелкие фрагменты деревянных стерженьков, основная часть которых концентрировалась в пределах круглого дна «пиксиды».

Степень сохранности основных частей предмета оказалась различной. Лучше всего сохранились дно и крышка (рис. 3, 1–3). Стенки в гораздо худшем состоянии – от них уцелела примерно четверть площади – менее 30 фрагментов различного размера, в основном от нижнего торца (рис. 3, 5). При этом ни один фрагмент не позволяет реконструировать полную высоту «пиксиды». 23 фрагмента тонких оструганных палочек (рис. 3, 5) сохранились в целом хорошо, но большинство их сплющено и деформировано, из-за чего подобрать фрагменты по изломам не удалось. Кроме того, под дном были найдены полностью коррозированные мелкие фрагменты бронзы и стерженек миниатюрного бронзового гвоздика.

Реконструкция предмета, таким образом, особых трудностей не представляет. Точно не может быть восстановлена только его высота, однако она не могла быть, с одной стороны, меньше 5–6 см (по наибольшему фрагменту стенки), с другой – превышать высоту борта верхнего отсека шкатулки⁹.

Описание. Предмет был изготовлен из плотной древесины, в настоящее время имеющей темно-коричневый цвет. Он состоял из трех частей: цилиндрического корпуса и двух дисковидных крышек. Диаметр верхней крышки – 6,6 см, нижней – 6,4 см, максимальная высота центральной части могла достигать 7,5–8 см при общей высоте изделия до 8,6–9,0 см¹⁰. Обращают на себя внимание необычная тщательность выточки деталей и высокая точность их подгонки. Толщина крышек колеблется в пределах 0,2–0,5 см, а стенок – 0,3–0,2 см (рис. 4, 2). Соединение

⁶ Loboda, Puydrovskij, Zajcev. Op. cit. S. 337–338.

⁷ Ibid. № 22, Abb. 18, 5.

⁸ Ibid. Abb. 23, 2.

⁹ В первоначальной публикации при восстановлении высота пиксиды (4, 3 см) (Loboda, Puydrovskij, Zajcev. Op. cit. S. 329) была восстановлена с учетом наиболее крупного фрагмента стенки, однако при повторном внимательном осмотре это предположение не подтвердилось.

¹⁰ Большая длина была бы возможна при горизонтальном положении предмета, однако положение крышек в момент раскопок, кажется, не позволяет предполагать такой вариант реконструкции.

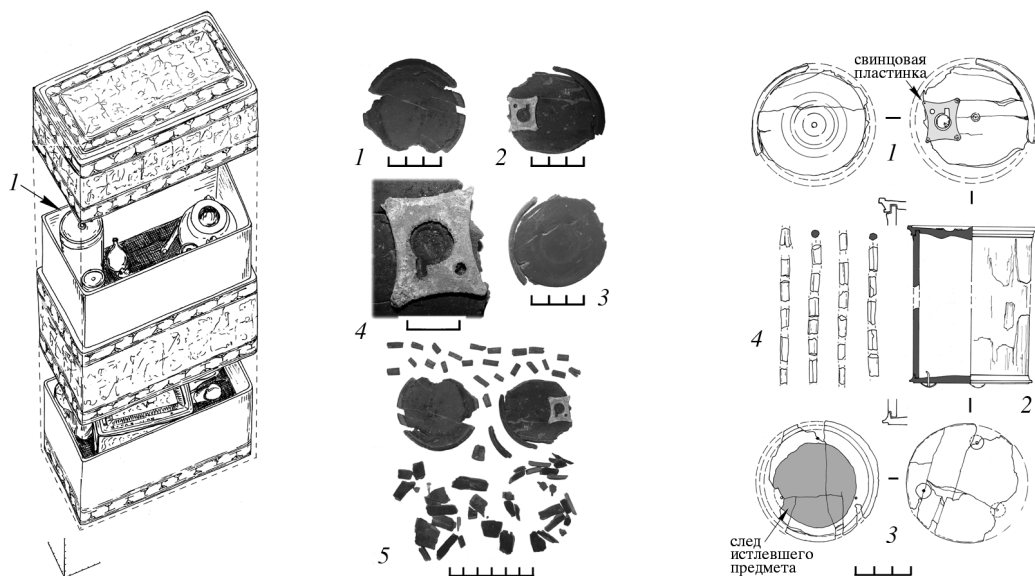

Рис. 2. Реконструкция китайской лаковой шкатулки из погребения 1 склепа 620 с обозначением футляра для свитков (1)

Рис. 3. Футляр для свитков из погребения 1 склепа 620: 1 – внутренняя поверхность нижней крышки с отпечатком органического предмета; 2 – внешняя поверхность верхней крышки с металлической накладкой; 3 – внутренняя поверхность верхней крышки; 4 – свинцовая пластина на верхней крышке; 5 – фрагменты крышек и корпуса футляра, обломки деревянных стерженьков. Фотография

Рис. 4. Футляр для свитков из погребения 1 склепа 620: 1 – верхняя крышка; 2 – реконструкция, вид сбоку; 3 – нижняя крышка; 4 – фрагменты деревянных стерженьков. Рисунок

крышек и корпуса осуществлялось при помощи пазов и закраин, чья глубина и высота составляли 0,3 см. Внешние края крышек оформлены в виде профилированных карнизов. В плоское дно нижней крышки снаружи симметрично были вставлены бронзовые гвоздики (предположительно – три) с полусферическими шляпками¹¹. Внутренняя поверхность верхней крышки обработана в виде рельефных концентрических валиков, наружная – плоская, с небольшой цилиндрической выпуклостью в центре. У ее края при помощи четырех миниатюрных бронзовых стерженьков закреплена тонкая (менее 0,1 см) свинцовая пластинка четырехугольной формы, размером 2,1 × 1,8 см¹² (рис. 3, 2, 4; 4, 1). Стороны сильно вогнуты, в центре круглое отверстие диаметром 0,7 см с асимметричным прямоугольным вырезом. У одного из внешних углов – еще одно круглое отверстие диаметром 0,2 см. В деревянной поверхности крышки вырезано полусферическое углубление глубиной 0,15 см, совпадающее с центральной окружностью пластинки.

Поводом для повторного изучения «пиксиды» послужило изображение на одном из римских алтарей, поразительно напоминающее свинцовую накладку устья альминского экземпляра.

¹¹ Сохранились один гвоздь с разрушенной шляпкой и четкие следы окислов двух шляпок на деревянной поверхности (рис. 4, 3).

¹² В первой публикации она названа серебряной (Loboda, Puydrovskij, Zajcev. Op. cit. S. 329).

Речь идет об известняковом надгробном алтаре из Салоны (рис. 5, 1–2)¹³. На его лицевой стороне нанесена латинская надпись консульского бенефициария Квинта Эмилия Руфа, датированная II в. н.э., а на правой боковой – рельеф с изображением комплекта письменных принадлежностей: сумки на шнурке с набором письменных табличек, трех стилосов в футляре и чернильницы. У нижнего края верхней (наружной) таблички помещено врезанное изображение «звездообразного предмета» (рис. 5, 3).

В специальной работе, посвященной письменным табличкам из римского лагеря Виндонисса, это изображение трактовано как звездообразное углубление на верхней доске, в котором опечатывался узел из шнурков, залитый воском¹⁴. Согласно выводам М.А. Шпайделя, шнурки предварительно пропускались в скрытые каналы, просверленные во всех табличках «книжки», опечатывались изнутри на каждой «странице» и только затем – снаружи. Такой способ защиты документов был самым надежным в империи, а между началом 59 г. и серединой 60 г. н.э. был утвержден сенатом как обязательный¹⁵.

Усть-Альминская находка, вероятно, позволяет несколько откорректировать вывод немецкого исследователя. Скорее всего на алтаре из Салоны схематически изображен не фигурный вырез, а металлическая накладка, служившая специальным гнездом для воскового слепка. В таком случае малое отверстие должно было совпадать с устьем скрытого канала, а удлиненный вырез служить для правильной укладки шнура.

Однако в нашем случае никаких сквозных отверстий в верхней крышке нет, а имеется только лунка под центральным вырезом, предназначенная для заполнения воском. Отсюда напрашивается предположение, что пластинка, изготовленная для деревянной складной «книжки», по каким-то причинам была закреплена на цилиндрическом футляре. В связи с этим можно было бы обратиться к первоначальной версии и предположить, что приспособление для опечатывания было закреплено на туалетной пиксиде, предназначенной для хранения косметических веществ. Однако этому противоречит несколько обстоятельств.

Так, десятки туалетных пиксид из Усть-Альмы, Пантикапея и других памятников¹⁶ – двухсоставные, т.е. корпус и дно у них не разъемные, а выточены из цельного куска дерева. Только пиксиды из кости имели вставное дно, но в этих случаях это было вызвано особенностями заготовок, которые вытачивались из отрезков трубчатых костей животных¹⁷. Кроме того, подавляющее большинство туалетных деревянных пиксид имеют гораздо меньшие размеры и более толстые стенки¹⁸. Все эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что это *scrinium* (*capsa*, *cista*, *κίστη*, *τεῦχος*) – специальный футляр для хранения папирусных текстов.

¹³ *Scallmayer E., Eibl K., Ott J., Preuss G., Wittkopf E.* Der römische Weihebezirk von Osterburken I. Corpus der griechischen und lateinischen Beneficiarier-Inschriften des Römischen Reiches. Stuttgart, 1990. S. 19. Bild 4.

¹⁴ *Speidel M.A.* Die römischen Schreibtafeln von Vindonissa. Veröffentlichungen der Gesellschaft pro Vindonissa. Bd XIII. Baden – Dättwil, 1996. S. 30. Bild 12.

¹⁵ *Ibid.* S. 30.

¹⁶ *Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. Материалы и исследования по археологии СССР. № 178. М., 1971. С. 203–209. Табл. XXIX–XXXI; *Мордвинцева В.И., Зайцев Ю.П.* Деревянные сосуды из Усть-Альминского некрополя. Античная цивилизация и варварский мир. Краснодар, 2002. Рис. 1.

¹⁷ *Сокольский.* Ук. соч. С. 209.

¹⁸ Там же. Табл. XXX, 3–8.

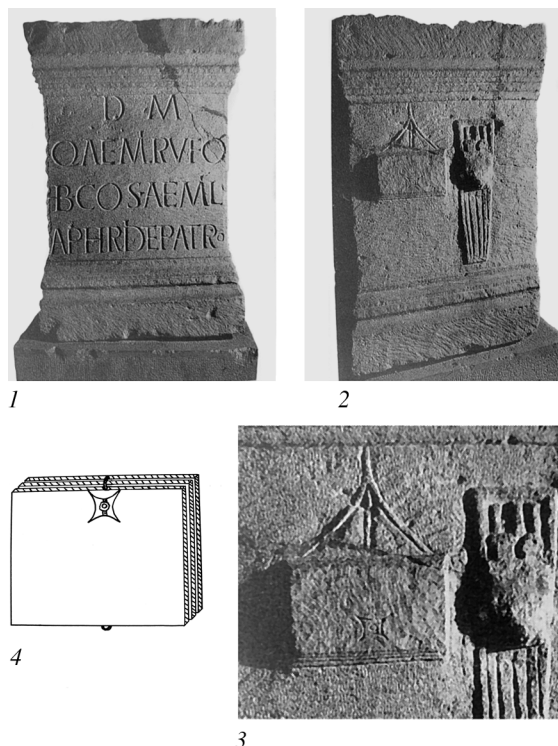

Рис. 5. 1–3 – алтарь из Салоны: общие виды и деталь (по: *Scallmayer, Eibl, Ott, Preuss, Wittkopf*. Der römische Weihebezirk von Osterburken I...), 4 – реконструкция опечатанной деревянной римской «книжки» (по: *Speidel*. Die römischen Schreibtafeln von Vindonissa...)

Вторичное его использование в качестве туалетного сосуда также было бы возможно, тем более что такие случаи известны¹⁹. Однако на дне нашего экземпляра, при отсутствии каких-либо остатков косметических веществ, сохранился четкий, круглый в плане след истлевшего органического предмета (рис. 4, 3; 5). Следуя предлагаемой версии, этим предметом мог быть скрученный рулон папируса. В этом случае, тонкие обструганные стержни есть не что иное, как *ὀμφαλός*, или *umbilicus*, – палочки, которые наклеивались на окончания свитков²⁰. Шнур для опечатывания, вероятно, фиксировался на бронзовых гвоздиках нижней крышки, оплетал корпус снаружи и собирался узлом в отверстии свинцовой накладки (рис. 6, 5).

В различных местах античного мира в сравнительно небольшом количестве сохранились папирусные свитки, позволяющие судить об их параметрах и внешнем виде. Наиболее известными находками этого круга являются папирусы из Фаюма, библиотека из богатой виллы философа-эпикурейца в Геркулануме («Вилла папирусов») и военный архив римской армии в Дура-Европос. В первых двух пунктах также были найдены и футляры для папирусов²¹, однако обнаружить их изображения и описания, к сожалению, не удалось. Упоминания и изображения

¹⁹ *Birt Th.* Die Buchrolle in der Kunst. Lpz, 1907. S. 248. Anm. 4.

²⁰ *Dziatzko C.* // RE. Vol. III. 1. 1897. S. 956.

²¹ *Birt.* Op. cit. S. 249. Anm. 1 (любезное сообщение А.И. Иванчика).

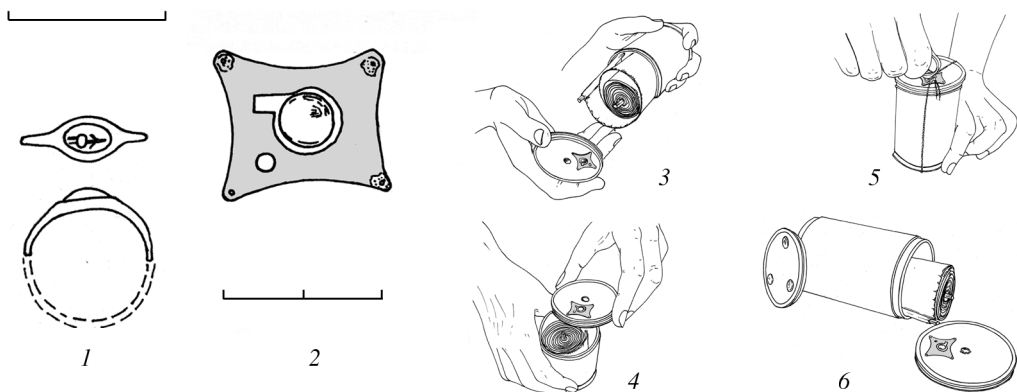

Рис. 6. 1 – бронзовый перстень с хрустальной геммой из погребения 1; 2 – свинцовая накладка для восковых слепков (данные для сравнения в одном масштабе); 3–4 – варианты реконструкции Усть-Альминского футляра для папирусов: размещение свитка; 5 – способ опечатывания; 6 – футляр в открытом состоянии

таких футляров – цилиндрических коробок из тонкой древесины для рулонов с текстами – содержатся в обобщающих работах по древнему письму и книжному делу²². Как показывает выборочный обзор работ по древним папирусам и римской скульптуре²³, в значительной части папирусные свитки были довольно длинными – не менее 15–20 см²⁴. Именно с такими свитками изображен, например, знатный боспорянин на известной статуе из Пантикапея²⁵. Для хранения подобных свитков использовались крупные цилиндрические футляры, в которых помещалось семьдесят свитков²⁶.

Известно также немало текстов, написанных в столбик на узких и длинных полосках папируса. Например, папирус № 11 из собрания в Хельсинки имел ширину 8–8,5 см (дата: 163 г. до н.э.), № 13 – 7 см (дата: октябрь 163 г. до н.э.), № 20–8 см (дата: октябрь 163 г. до н.э.)²⁷. В собрании Хайдельберга хранятся папирусы шириной 8 см (№ 386, дата: первая половина II в. до н.э.) и даже 5 см (№ 385)²⁸. Среди находок из Дура-Европос (в основном II–III вв. н.э.) также есть документы с подобными параметрами²⁹. Все эти примеры говорят о том, что короткие папирусные свитки с текстами в один столбик использовались параллельно с длинными, на которых тексты были написаны как в длинную строчку, так и в несколько столбцов. Именно такой свиток (или два – исходя из четырех деревянных umbilicus) и хранился, вероятно, в усть-альминском футляре.

²² Ibid. S. 248–255; Posner E. *Archives in the Ancient World*. Cambr., 1972. P. 194–195.

²³ Clarac M. de. *Musée de sculpture antique et moderne*. T. 5. P., 1851. № 2291, 2293, 2296, 2299, 2346; Birt. Op. cit. S. 40–123.

²⁴ Schubart W. *Das Buch bei den Griechen und Römern*. Lpz., 1960. S. 54–56.

²⁵ Соколов Г. *Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства*. Л., 1973. С. 127, № 133.

²⁶ Birt. Op. cit. S. 253–254. Abb. 162–164

²⁷ Frösén J., Hohti P., Kaimio J., Kaimio M., Zilliacus H. *Papyri Helsinquienses I. Ptolemäische Urkunden*. Helsinki, 1986.

²⁸ *Ptolemäische Urkunden aus der Heidelberger Papyrus Sammlung / Hrsg. von R. Duttonhöfer*. P. Heid. VI. Heidelberg, 1994.

²⁹ Welles C.B., Fink R.O., Gilliam J.F. *The Parhmments and Papyri. The Excavations at Dura-Europos. Final report V. Pt I*. New Haven–Yale, 1959. № 66b.

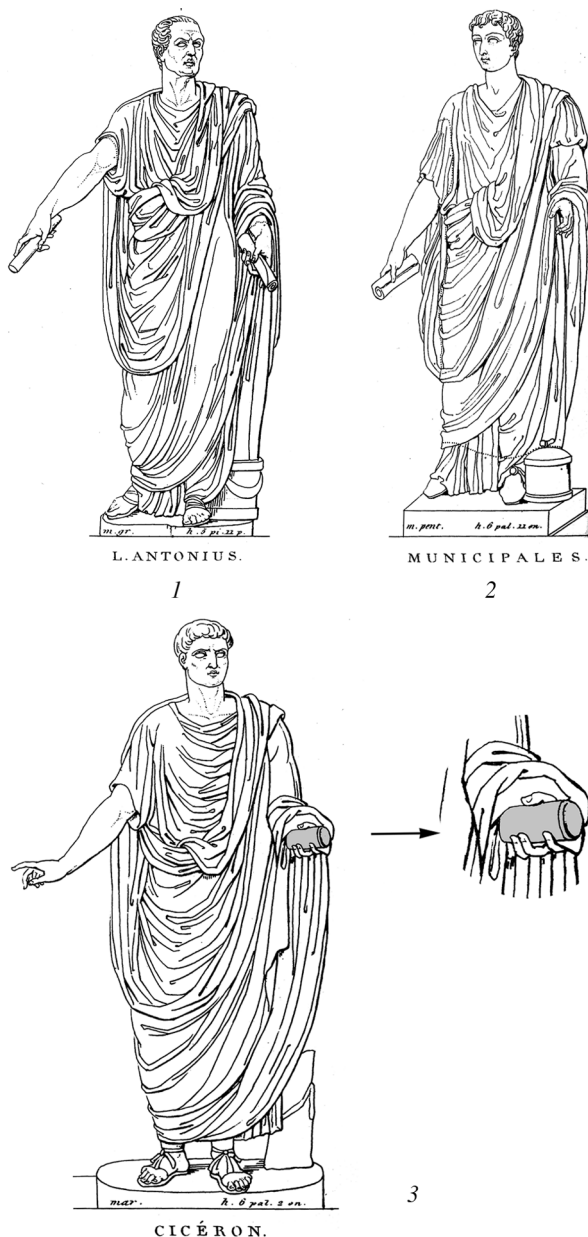

Рис. 7. 1–2 – примеры статуй с длинными свитками в руках и большими *scrinia* у ног; 3 – статуя Цицерона с маленьким *scrinium* в левой руке (по: *Clarac. Musée de sculpture antique et moderne. № 2346a, 2277, 2306*)

В этой связи представляет интерес одна из статуй Цицерона из Музея св. Марка в Венеции³⁰. В отличие от стандартных изображений длинных свитков (рис. 7, 1–2) в левой руке оратора помещен короткий цилиндрический предмет с крышкой – *scrinium*, подобный усть-альминскому экземпляру³¹ (рис. 7, 3).

³⁰ *Clarac. Op. cit. № 2306.*

³¹ *Ibid. Pl. 903, 2306.*

Свиток папируса и футляр для его хранения в греческой и римской изобразительной традиции – атрибуты очень значимые, символы высокого общественного положения³². Со свитками в руках и большими *scrinia* у ног изображались императоры и члены их семей³³, ученые, ораторы и философы³⁴ а также должностные лица и состоятельные граждане³⁵.

Возможно, и усть-альминский свиток, хранившийся в опечатанном состоянии, также был документом большой ценности, удостоверяющим особые права или привилегии погребенной, знаком ее высокого социального статуса и происхождения. Что это было – особо оговоренные привилегии или полномочия, брачный контракт или письмо государственной важности – узнать теперь, к сожалению, невозможно.

Как бы то ни было, усть-альминская находка является редчайшим археологическим свидетельством того, что и в варварскую среду Северного Причерноморья попадали такие предметы «высокой культуры», как римские принадлежности для письма и приспособления для транспортировки и хранения текстов. Кроме того, эту находку можно считать уникальной и для всего античного мира, одним из немногих артефактов, иллюстрирующих способы хранения и транспортировки древних документов.

A CASE FOR PAPYRI FROM THE NECROPOLIS AT UST'-AL'MA IN THE SOUTH-WESTERN CRIMEA

Yu.P. Zaitsev

In 1996 an area containing elite burials dating from the 1st century AD was discovered within a Late Scythian necropolis. Tomb 620 occupied a prominent place among the rich burials. Among the numerous and various finds one of particular interest was an object later identified as *scrinium* (*capsa*, *cista*, κίστη, τεῦχος) – a case for storing papyrus texts. The fine whittled sticks found together with the case are ὀμφαλοὶ or *umbilici* – small sticks attached to the end of scrolls. This extremely rare find provides archaeological confirmation of the fact that objects of «high culture», such as Roman items connected with writing, storing and transporting texts, had made their way into the barbarian world of the North Pontic region.

³² Birt. Op. cit. S. 37–38.

³³ Clarac. Op. cit. № 2328, 2336, 2351, 2365, 2384, 2398, 2405.

³⁴ Ibid. № 2114, 2116, 2118, 2122, 2124.

³⁵ Ibid. № 2275–2278.